

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДИН-И-ИЛЛАХИ: ОСНОВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ

Аннотация. Одним из пунктов вопросов, которые принадлежат современной повестке дня, являются современные нетрадиционные синкретические религии типа New Age, дзен-суфизма и др. Откуда они возникают и что от них ожидать? – Наиболее частые вопросы обывателя. Для того, чтобы достойно ответить на них, обратимся к их средневековому аналогу – модели религии Акбара – Дин-и-Иллахи.

Ключевые слова: религия, история религии, синкретическая религия, вишнуизм, суфизм, бхакты, кабир-пантх, Дин-и-Иллахи.

Данная работа освещает вопрос возникновения уникальной синкретической религии Дин-и-Иллахи в средневековом индо-мусульманском обществе. Эта религия имела уникальный опыт решения свободы вероисповедания и веротерпимости в условиях взаимодействия различных религиозных движений ислама и индуизма на протяжении нескольких веков. С одной стороны, глубокое изучение подобных феноменов позволит дать новые ответы на вопросы универсализации и сплочения, объединения общества. А с другой – позволит найти выходы для решения межконфессиональных и межрелигиозных конфликтов, связанных с решением проблем свободы вероисповедания и веротерпимости.

Целью нашей работы является изучение основных религиозных причин и предпосылок возникновения Дин-и-Иллахи в Могольской Империи XV–XVI вв. Ей соответствуют следующие задачи: исследование источников данного синкретизма – религиозных учений того периода времени; выявление общих идей, которые ими декларировались; изучение традиции кабир-пантх.

Антонова К. А. была первым отечественным историком-первопроходцем в этой области. В книге «История Индии: краткий очерк» она полагала, что Дин-и-Иллахи является продуктом субкультурного взаимодействия философских систем и воззрений, которая в дальнейшем получила распространение в народе «путём насаждения сверху» [1, с. 214].

Современная школа в лице Е. Ю. Ваниной и др. утверждает, что своё возникновение Дин-и-Иллахи почерпнуло из шариатской идеологии «мир для всех» [3, с. 312]. Ее оппонент – английский историк

С. Ризви относит формирование Дин-и-Иллахи только к реформационным процессам в исламе [9, р. 176].

Исторические источники гласят: во время постепенного феодального раздробления Делийского султаната начинает свое развитие индо-мусульманский синкретизм. Он связан с ростом и распространением движений бхактов и вишнуитов, деятельностью суфийских проповедников Накшбендов и Сухравардитов [8, р. 8]. Существует ли альтернатива данному историческому подходу? Обратим внимание на вероучительные тексты религиозных традиций бхактов, суфиев и вишнуитов для подтверждения исторического подхода.

Человек в вишнуизме и бхактизме мыслится свободным именно в выборе спасения, выборе судьбы, наоборот же в суфизме, каждый соотнесен с откровением-предзнаменованием «намудгар». Если вишнуиты и бхакты предполагают в человеке определённую направленность к этическому совершенствованию, то в суфизме этическое совершенствование идет вместе с гносеологическим.

Спасение в суфизме является гносеологическим, поскольку оно, чередуя ступени знания человека о бытии, приводит его к сотрудничеству с Господом, как мастера алхимика с учеником [4, 26:227]. В вишнуизме сотрудничество отношения вменяются слиянием любовью с созерцаемым Божественным [10, р. 91-144]. Сотрудничество Кришны и человека в доктрине бхактов носит характер духовной дружбы учителя и ученика, нацеленной на благодетельство [2, 7:28-30]. Итог спасения в суфизме – это блаженство человека и Господа (эликсир счастья), но у вишнуитов и бхактов в их священных текстах человек лишь обоживается. Спасенного человека и бога в этих системах связывает любовь.

В целом, можно утверждать, что системы суфизма и бхактов были примерно похожи между собой, как в способе спасения, так и в понимании бога. Однако вишнуиты воспринимают бога созерцанием, что подразумевает определенную трансцендентность бога.

В сочинении Кабира «Грантхавали», принадлежащего традиции кабир-пантх, человек и бог движутся навстречу друг другу, поэтому между ними нет ни отношений близости, ни трансцендентности [6, 36:2]. Пятая глава поэмы рисует перед нами оригинальную систему конечного экстаза-спасения в пустоте. В этом сахадже сущности человека и бога приводятся к бхактическому панентеизму: бог в человеке и человек в боге. Бог созидает в человеке свой храм, чтобы поместиться в него и создать Себе нового человека. В этом храме «... Тот будет жив всегда, для кого оба имени значат одного бога». Теперь Кааба стала Каши, Рам стал Рахимом». [6, 31:6-10]. Так для Кабира достигается

веротерпимость, ибо многобожие и многоверие разделяют людей, а единый бог соединяет их.

Таким образом, мы убеждаемся, что религиозная система Кабира, в которую входит бхакти-ниргун является глубоко синкретической. Кроме бхактического и суфийского пиетизма человека к богу, вишнуистского этоса мы встречаем у Кабира понятие сахаджа-транса и созерцание бога в пустоте, кратчайший путь освобождения от сансарического бытия при жизни, поминанием лишь святых имен, слогов богов. Это близко к тантрическому буддизму, широко распространенному в северной части Пенджаба [5, с. 210, 318-332].

В религии Дин-и-Иллахи существовал божественный свет, исходящий от безличного бога и представляющий его. Этот свет олицетворял вездесущность бога, как всеобъемлющую и единственную реальность, существующую несмотря видимые различия вещей. С этим же представлением о вездесущности бога у Акбара и Абу-л Фазла, как и у бхактов, связано представление о единосущности религий, коренящееся в душе человека, а не посредством бога, в отличие от традиции кабир-пантх [7, р.261].

Таким образом, мы видим, что идеи, лежащие в основе синкретической религии Кабира универсальны не только на уровне социальном, но и на уровне онтологическом (Я в боге и бог во мне созерцаемы в пустоте) - являются причинами возникновения Дин-и-Иллахи в индо-мусульманском обществе. Предпосылками к ее возникновению являются все те исторические обстоятельства, которые привели к столкновению и взаимообращению религиозные системы суфизма, бхактов и вишнуизма. Настоящий этап исследования показал, что модель религии, концептуализированная в личных воззрениях Акбара и Абу-л Фазла, схватила религиозно-исторический процесс индо-мусульманского синкретизма в рамки государственной религии.

Библиографический список:

1. Антонова К.А. История Индии краткий очерк. [Текст]. М.: Изд-во «Мысль», 1973.
2. Бхагавад-Гита.
3. Ванина Е. Ю. Средневековое мышление. Индийский вариант. [Текст]. М.: «Восточная литература» РАН, 2007.времен Акбара. [Текст]. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
4. Ибн 'Ата' Аллах Аль-Искандари Аш-Шазили шейх. Китаб аль-Хикам.
5. Йеттмар К. Религии Гиндукуша. Пер. с нем. К. Д. Цивиной. М: Наука, 1986.

6. Кабир. Грантхавали.
7. Abu-l Fazl. The Akbarhamah. Vol. 2. Translated from the Persian by H. Beveridge I.C.S. [Text]. Calcutta: Asiatic Society Publishing, 1903.
8. Makhanlal Roychoudhury, M.A., B.L., Sastri. The Din-I-Ilahi or The religion of Akbar. [Text]. Calcutta: The University of Calcutta Publishing, 1941.
9. Rizvi, S. A. A. Landmarks of South Asia Civilizations: from prehistory to the independence of the subcontinent. [Text]. New Delhi: Mushiram Manoharlal Publishing, 1983.
10. Vishnu-Purana. Translated from the original Sanscrit by H.H. Wilson, M.A. B.R.S. [Text]. London: John Murray Publishing, 1840.

В. В. Малинина

СИНЕРГИЙНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ МАКАРИЯ ВЕЛИКОГО

Аннотация. Статья посвящена антропологическому аспекту трудов Макария Великого. Анализируется антропологическая модель, характерная для традиции восточного христианства. Выдвигается тезис, что восточная святоотеческая традиция описывает человека как открытую модель. Человек способен раскрыться в сторону божественных нетварных энергий и принять их. С помощью божественных энергий человеческая природа претерпевает изменения и становится носителем других свойств. В этом реализуется подобие человека Богу. Соработничество энергий Бога и человека называется синергией.

Ключевые слова: философия религии, религиозный опыт, православная антропология, обожение, синергия.

Творения преподобного Макария Великого – православная мистика, описание исихастского духовного опыта или учение об обожении. Его авторитет был высок и на востоке, и на западе. Труды преподобного Макария Великого признаются православными и являются «золотым фондом» христианской литературы, как выразился А. Г. Дунаев [14, с. 5-7], под редакцией которого были выпущены новые переводы Макария Великого.

В своих трудах Макарий Великий показывает исторический путь человека: творение человека, райское состояние, грехопадение, завет с Богом, Боговоплощение, которое непосредственно касается природы человека и новые чаяния жизни будущего века. Через грехопадение